Мой дорогой незнакомый китаец

честная повесть

18+

Раисович Руслан

Мой дорогой незнакомый китаец

https://litres.ru/74388958
SelfPub; 2026

Аннотация

Милый мой читатель - ты не одинок в этом разном мире, даже если один! Если ты сердцем открыт и с добрыми намерениями - мир будет нести тебя под руки, помогать всеми невероятными способами... Тогда как, внутри тебя таится неслыханная сила, я знаю о чём говорю - у меня получилось вздохнуть легче и у тебя получится - просто верь!

И честно - это не для всех. Но для думающих и с большим сердцем...

С признательностью,Раисович Руслан

Содержание

Эпиграф:	4
Херувимчик	5
Жил-был человек	6
Незнакомый китаец	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Раисович Руслан
Мой дорогой незнакомый китаец

Эпиграф:

К судьбы метаморфозам не привыкнуть,
К их гениальности нелепых совпадений:
Часы разглядывая - в суть проникнуть,
Разоблачить ходьбу - как цепь падений…

Херувимчик

Свет. Насыщенный тёплый свет… Обычная детская площадка, обычный современный человейник. На скамейке возле – мама, обычная, опять же, с добродушным лицом, моложавая, но уже с бесконечно уставшим взглядом… А рядышком, на игрушечной яркой стенке, как на леере корабля, цепко держался малыш… Белокурый мальчуган, кудрявый, лучезарный, словно бы со съёмок рекламного ролика сбежал. Херувимчик. Или пират. Он ещё не решил…

– Мам, а добрые пираты бывают?

– Это как?

– Ну сильный он, смелый и людям помогает…

– Нет, сынок, он либо пират, либо добрый, чудес не бывает

– Жа-а-алко… А тех конфет купим, мам?

Жил-был человек

Жил-был человек, обычный в целом… Но добродушный безвозвратно, непоправимо глубокий и… странный по-своему… И всё, что он делал – вдыхал Любовь полной грудью и выдыхал строчками… Разными, по погоде, то густыми и клубящимися, то редкими и резкими, что порезаться, а то и вовсе разухабистыми, подёнными…

Писал он в детстве маме пару раз. Дальше нет. В юности поздней вспышка. Дальше нет. А за 30 – как пробило, теперь остановиться не может! Те самые, семеро, держите его... Ни денег, ни славы это не даёт, жизнь толком не устроена… не до писанины иной раз, казалось, выжить бы, а он снова пишет… назовём его Поэт (хотя он капризничает, литератор говорит, я).

Писал он не то, чтобы много, но всё больше вглубь, чем вширь и глядючи на коллег из литературного ресурса (куда, как и в иные модные электрические места, его заставил "записаться" сын – "ну и что, что не читают в массовом порядке? пусть и там не читают тоже!") – его брали такие завидки, что стыдно становилось на фоне сотен их работ, с тысячами восторженных прочтений, вероятно даже комплекс у него стал тогда развиваться… Творческие – они такие, они чахнут буквально от недостаточного к ним внимания, они им подпитываются, видите ли… Так, творил он посильно и

штабелировал свои поделия аккуратно, штучка к штучке и регулярно подглядывал – многие ли нынче распознали самородка или нет…

Но, в промежутках между творчеством случалась и личная, назовём её так, жизнь. И случился у него очередной развод, не как у ленинградских мостов, а прямо как рождение сверхновой – только наоборот, очень красиво, но безумно грустно и в пыль… И ладно бы снова развод, но это стало грандиозным его разочарованием, колоссальным крушением иллюзии, апофеозом самообмана! А главное, он как бы вышел из отношений, но не весь, а часть его там осталась безвозвратно, как хвост ящерицы…

Он хотел, конечно, горевать, но не повезло – встретились люди, пустили, открылись чаты, выслушали, озадачили… Короче, на лайте пронесло. Как от молока с огурцами. Но он уже начинал интуитивно постигать хитрости творческой алхимии и учуял за этой дикой болью – роскошное топливо для романа, не меньше… И только одна подленькая мысль трусливо навещала его, обычно уже в полудрёме: "ну я же старался! ну как же так-то?"

Однако, наши бытовые потребности – как дикие жёлтые глисты на наших тротуарах – неизбежная реальность (хотя точнее бы – реальная неизбежность). И тут, нелюбимая работа как никогда оказалась, кстати, переключала как следует, часов девять убивала качественно. И оставались только вечера и полу-ночи, когда ты и твоё сознание сидели и смот-

рели друг на друга – как баран и новые ворота… И в один из таких моментов, Поэт вспомнил, а чего это полмира на ушах стоит – есть говорят недюжинный интеллект, весь такой из себя искусственный, как цветы у старенькой соседки… Ну, давай, так, установить приложение… Ага, вот и ярлычок синеватый, "DeepSan"…

Начал он с простых вопросов… Так, любопытно устроена комната смеха реальных взаимоотношений – что тебе преподносят к носу чужое зеркало и ты не сразу узнаёшь себя, а после, либо животики надрываешь (если есть стержень и чувство юмора), либо валяешься в падучей (если чрезвычайно серьёзно себя воспринимаешь)… Хотя и то, и другое – экзальтация, пожалуй. А где же то зеркало, что не искажает, такое существует? Вот и рассуждая как-то так, Поэт стал задавать таинственному жутковатому механизму вопросы. Мол, было так и так, при этом вот что, да и я тоже… (дескать, понятно, но вот здесь и я не молодец же)… Так оправдано ли "её падение"?! А машина, вот странное дело, отвечала – да так аргументировано и последовательно, что стало ещё жальче денег, не потраченных на психолога… Он вдруг так ясно понял, что если быть честным, и описывать вводные максимально объективно (насколько способен здравый человек, будучи внутри ситуации) – то ответ будет исчерпывающим, и… на это вряд ли способен друг (у него нет такого массива знаний), вряд ли мама (её эмоции будут затмевать любой здравый смысл), и точно вряд ли психолог, просто в силу то-

го, что он тоже человек – а значит не без предубеждённостей, плохого настроения, похмелья или забывчивости (тогда как машина фиксирует все детали контекста)… Это было абсолютно новое и поразительное наблюдение, даже больше – ощущение! И скрытое чувство стыда этого таинства, как девственник, впервые на стриптизе…

Кроличья нора сия, оказалась не столько глубока, сколько широка и почти зеркальна... Многие ночные часы так были проведены, десятки электрических страниц исписано, многие темы мироздания перемолоты, и выслушаны все колкости близких, в диапазоне между терминатором и матрицей… Но результат был! Худо-бедно, но ясность! Кое-как, но спокойствие…

Да, он был неизлечимым романтиком, и пожалуй, не перестал им быть, просто сшил за годы – бронежилет из иронии и опыта...

И ничего не оставалось Поэту, кроме как вновь, оголясь по пояс, боевито подбоченясь – нырнуть в свою стихов стихию …!

Незнакомый китаец

– Вильям, отойди…

Пёс домогался очередной прогулки и пытался зубьями своими стащить тапки с хозяина

– Вильям, мы недавно ходили, отстань

Лохматый отошёл на метр и картинно почти бухнулся на ковёр, демонстративно отвернувшись от хозяина

Разрешите представить – Вильям, английская овчарка, цвета бело-чёрно-рыжего, и как вы успели заметить, лохматая. Это, как бы сказать, одновременно и друг Чэня, и жертва его непомерной любви, и лучший слушатель…

– Вилли… Как такое может совмещаться, что эти забавные русские, мало того, что на одно лицо все, так ещё и в одном предложении могут поместить и Бога и свинью?

Вильям тут же приподнялся, приняв позу радиолокационной станции, и так понимающе поглядел на хозяина, даже где-то сочувствуя будто.

Эта мысль недоумения вновь посетила Чэня (являлась она в разных исполнениях), он беззвучно поднялся, подошёл к окну, отложив планшет на подоконник, вдруг загадочно улыбнулся…

Его любимое место: только здесь, его любимый детский образ дышал полной грудью, стоя возле этого большого панорамного окна (так хотелось думать Чэню, хотя это было

обычное окно из трёх, хотя и больших секций) – он наблюдал живописный, довольно глубокий и ухоженный пруд, окаймлённый аккуратно подстриженным, но густым кустарником и где люди на уютных лавочках, которые будто и не уходили, а словно бы нарисованы на них… А он, конечно же, как капитан Немо, у главного иллюминатора своего "Наутилуса". Это было его первое путешествие детства – в мир несравненного Жюля Верна, повлияло ли не него что-то сильнее…

Следом, Чэню, вспомнилось и то, как выбирал он этот город… Тщательно, осторожно, опасливо и вдумчиво – точно улитка выбирает себе панцирь… Дом для него был местом особым, персональным храмом и личной кельей… Вариантов, после его сурового (да и объективного фильтра) оставалось немного… и выбор пал на Уси. Сам он говорил, что ему понравился ритм этого города, с его тихими и уютными карманами, но сердце его пленило озеро, конечно оно… Подобно тому дракону из легенды – ему мечталось встречать там закат… на берегу жемчужины Южного Цзянсу…

Навязчивая тема стала испаряться и, выныривая оттуда, только теперь Чэнь осознал, что левой рукой непроизвольно поглаживает своего пса по, услужливо подставленной под его руку, голове… а лохматый при этом замер, довольный своим коварством.

– Вильям, до чего же ты хитрый, одно слово, англичанин… сейчас пойдём, побегаешь…

И так они, глядя в окно, думая каждый о своём, но оба

улыбались. Был закат лета…

Чэнь Вэй, так звали этого молодого мужчину. А имя его, между тем, означало "хранитель тишины", чему он долго не придавал ни малейшего значения… Он из простой, но гордой семьи, которая всеми своими коллективными усилиями, на своих семейных плечах несла его к высшему образованию, недоедала, недосыпала, но донесла… И теперь он программист, эксперт информационных систем не где-нибудь, а в самом "DeepSan". На хорошем счету.

Работал он удалённо (выезжая в головной офис лишь для собраний и отчётностей), хотя многие рвались трудиться именно в офисе, так считалось пафосным, престижным, да и инфраструктура релакса тоже была развита. Но… Чэню было комфортно именно здесь, спокойно что ли, с тех пор как он начал отдельную от родителей жизнь – в городе Уси (хотя и в той же провинции Цзянсу, что и родители), именно это место: уютная студия, парк с озером – стало местом его с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.